

**О СОВАЖ Е. Е., Н. Е. и О. К.
— ПЕШКОВОЙ Е. П.**

СОВАЖ (урожд. Комарова) Ольга Константиновна, родилась в 1875 (отец, Комаров Константин Виссарионович, генерал-адъютант, комендант Петропавловской крепости, в 1912 — скончался; мать, Комарова Нина Герасимовна, урожд. Сумбатова)¹. В 1904 — получила музыкальное образование, пианистка. Вышла замуж за ротмистра Евгения Ивановича Соважа, с 1899 — в разводе с мужем (в 1919 — скончался). Артистка, пианистка, свободный художник, с 1904 — выступала в консерватории. 1 апреля 1935 — выслана с дочерьми в Уфу на 5 лет.

СОВАЖ Елизавета Евгеньевна, родилась в 1897 (отец, Соваж Евгений Иванович, ротмистр царской армии, в 1918 — скончался; мать Соваж Ольга Константиновна)². Получила музыкальное образование по классу фотельяно, с 1921 — работала в Ленинградской консерватории, музыкальный руководитель в детских садах и клинике. 1 апреля 1935 — выслана с матерью и сестрой в Уфу на 5 лет.

СОВАЖ Нина Евгеньевна, родилась в 1897. Сестра Елизаветы Евгеньевны. С 1918 — окончила гимназию, служила в Военстрое, с 1921 — работала в театре. Изучала историю искусств, с 1925 — работала в НИИ по охране памятников искусств и революции, с 1931 — в архивах, с 1932 — в НИИ гидротехники. 1 апреля 1935 — выслана с матерью и сестрой в Уфу на 5 лет.

Ольга Константиновна Соваж по приезду в Уфу направила ряд заявлений в разные инстанции, просила также помощи и Помполита.

В сентябре 1935 — получила ответ на свое письмо от заведующего юридическим отделом Помполита.

<29 сентября 1935>

«Гр<аждан>ке СОВАЖ Ольге Конст<антиновне>

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что согласно полученной справке от 29/IX-35 г<ода> за № 38563, Главным Управлением Милиции дано распоряжение о выдаче Вам паспорта в г<ороде> Уфе, а также и В<ашим> дочерям»³.

В сентябре 1935 — к Е. П. Пешковой обратилась ее дочь Нина Евгеньевна Соваж.

<8 сентября 1935>

«Уважаемый Товарищ Е. П. Пешкова!

Обращаюсь к Вам с просьбою разобрать мое дело, облегчить мое грустное и тяжелое положение, в котором я нахожусь 5½ месяцев. Вся моя сознательная жизнь и работа началась в 1918 г<оду> после окончания учения и продолжалась по сие 5½ месяцев по момент выезда с родины — из Ленинграда.

После большой активной полезной культурно-просветительной работы, справки и рекомендации при сем прилагаются, я оторвана от любимых занятий и жизни. Хочется вновь работать над теми де

¹ Алфавитный указатель жителей Петрограда на 1917 год. Петербургский генеалогический портал, 2005. Издательство ВИРД, 2005.

² Алфавитный указатель жителей Петрограда на 1917 год. Петербургский генеалогический портал, 2005. Издательство ВИРД, 2005.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1328. С. 24. Машинопись.

объектами, нуждающимися в научных заботах. Мною было отдано много сил, здоровья, желаний на общественную работу. Зная Вашу отзывчивость, убедительно умоляю Вас помочь мне, елико возможно, скорее восстановить мой стаж вышеназванной работы в то же области.

Соваж Нина Евгеньевна.

Член Профсоюза Цветных Металлов, № 0107100, член<ский> билет от 1932 г<ода>, проф<союзный> стаж с 1918 г<ода>.

8-го сентября 1935 г<ода>»⁴.

К письму Нины Евгеньевны Соваж была приложена копия "Рекомендации старого партийца".

«Копия

Рекомендация
Старого Партийца

Дана сия тов<арищу> Соваж Н. Е. в том, что она действ<итель>но состоит активным членом об<щест>ва "Ст<арый> Пет<ербург> — Новый Ленинград", состоящем в ведении Сектора науки Наркомпроса. С 1925 г<ода> по сие время 1934 г<ода> исполняет работы по исследованию и охране различных архитектурных зданий, памятников, имеющих революционное и худож<ественное> значение, а также работает, по шефству памятников при Ленингр<адском> Архитек<турном> обществе.

Вышеназванная работа исполнялась ею, как общественная нагрузка для вышепоименованных учреждений — вполне добросовестно, со знанием дела.

Инициатива и работоспособность т<оварища> Соваж хорошая.

Рекомендация сия дана для представления в Специнспекцию Ленсовета.

Член правления Союза

Совет<ских> Ар<хитекто>ров,
архитектор

Николай Михайлович Проскурин

Партийный билет № 325293

Подпись руки арх<итектора> Н. М. Проскурина
удостоверяю»⁵.

В ноябре 1935 — Ольга Константиновна Соваж вновь обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<13 ноября 1935>

«Уважаемый товарищ
Екатерина Павловна!

14/XI-го сего года мною было послано Вам заказным письмом с копиями моих и моей дочери документов, на что у меня имеется почтовая расписка. Вслед за этим я отправила Вам просьбу о выдаче нам Уфимских паспортов. Ответ официального порядка я получила, благодарил за него, но паспортов мы все еще не получили, о чем я с ходатайством опять обратилась к товарищу Винавер. На первое же мое слезное прошение к Вам я ответа такого или иного вида не получила. Беспокоясь за то, что оно не дошло, позволяю себе, может быть, очень смело с моей стороны, еще

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1498. С. 25. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1498. С. 26. Автограф.

раз беспокоить Вас моей сугубой просьбой матери за своих детей и старухи 63 лет, которой, в общем, дни уже сочтены.

1-го апреля мою семью, меня и 2 моих дочерей выслали из Ленинграда в Уфу на пять лет. При обыске и аресте моей старшей дочери Нины Евгеньевны Соваж никаких компрометирующих данных не нашли, никаких вещественных документов не пришили к делу. Обвинений не предъявлено. Валюты Торгсина, переписки с заграницей у меня не было. Я имею стаж 31 год, дочь Нина — 17 лет, дочь Елизавета 14 лет — мы трудящиеся элемент, мы всю жизнь жили своим трудом, предприятий, имений, домов не имели, родных и знакомых за границей у нас не было, все 18 лет со дня Революции мы работали неустанно, строго придерживаясь и подчиняясь всем требованиям Правительства, идя рука об руку с ним.

Родных у меня нет, кто бы мог мне и моим дочерям помочь. У меня есть родственники: Вице-Президент Академии Наук Владимир Леонтьевич Комаров и современная писательница Ольга Форш — они мои двоюродные брат и сестра, на их материальную помощь я рассчитывать не могу, но, если они, дети таких же отцов, как и я, если они такие же дворяне, как я и мои дочери, имеют право на жизнь, на труд и на работу, почему я и мои дети должны быть лишены этих прав? Это обидное беспомощное положение заставляет беспокоить Вас и взывать о помощи.

Меня муж мой покинул, когда дети были совсем маленькие. 37 лет моего мужа на нашем горизонте нет, дети своего отца никогда больше не видали и не знали, моральной и материальной помощи от него никогда не имели; воспитались, образовались и выросли для труда, работы и службы Советской Власти на мои трудовые деньги. Сироты, без отца — неужели же должны страдать и отвечать за него? Две молодые жизни погибают теперь здесь без работы, без надежды возродиться к жизни и труду по своим специальностям.

Я пианистка, дочь Нина работала в Ленингр<адских> гос<ударственных> учреждениях, дочь Елизавета — пианистка, свободный художник Ленингр<адской> Консерватории, работала как муз<ыкальный> рук<оводитель> в Дет<ских> очагах и клинике Турнера. За мной в Ленингр<аде> числится большая общественная работа, здесь же работы по культурной части найти невозможно, а без паспортов совсем погибель.

Я уж писала, что, если всей нашей семье не может быть никакого снисхождения и облегчения, то я, Мать, готова нести всю тягость жизни одна и остаться здесь одна, если это так необходимо, но умоляю освободить отсюда моих дочерей, которые могли бы опять в Ленигр<аде> работать. При сем прилагаю копии документов. Умоляю помочь нам выехать из Башкирии, если есть возможность, то вернуть в Ленинград или поблизости его, дабы мы могли опять трудиться и работать. Муж мой умер в 19-м году, отец умер 23 года тому назад, военных у меня родных никого нет, материальных средств нет, все продано, все прожито. Умоляю, как престарелая мать, за своих дочерей и за нашу общую судьбу. Откликнитесь, умоляю облегчить нашу жизнь. Паспорта здесь не дают, несмотря на Ваше ходатайство перед Главн<ым> Управ<лением> Милиции в Москве.

С уважением Ольга Константиновна Соваж.

13/XI 1935 г<ода>.

Уфа, Чернышевская 61. Почта, до востребования»⁶.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1498. С. 31-32. Автограф.

В ноябре 1935 — Ольга Константиновна и ее дочери Елизавета и Нина Евгеньевны получили паспорта. А в январе 1936 — Ольга Константиновна Соваж умоляла Екатерину Павловну Пешкову помочь больной ее дочери Елизавете.

<26 января 1936>

«Уфа, Ленинская, 77, кв. 13.

Уважаемый товарищ
Екатерина Павловна!

Прилагая при сем срочное заявление в Моск<овский> НКВД, прошу Вас по возможности срочно препроводить его по назначению. Прочитав это заявление, Вы усмотрите в нем всю важность, безотлагательность просьбы моей, так как болезнь моей дочери Елизаветы Евгеньевны Соваж приняла форму саркомы; промедление в лечении болезни недопустимо и, согласно приложенным свидетельствам врачей, требует отправки больной в Ленинград на лечение, так как средств лечения этой болезни здесь в Уфе очень слабы. Прошу телеграфным сообщением дать ответ о результате моего ходатайства. Верю в то, что Вы сделаете все возможное для отправки больной моей дочери в Ленинград.

Ольга Константиновна Соваж.

26/I 1936 г<ода>.

Расходы по телеграфу будут мной возмещены»⁷.

В феврале 1936 — разрешение на отpravку Елизаветы Евгеньевны Соваж было получено, и в марте Ольга Константиновна благодарила Е.П. Пешкову.

<1 марта 1936>

«1/III 1936 г<ода>.

Глубокоуважаемая
Екатерина Павловна!

Получив Вашу ответную телеграмму, спешу выразить Вам мою искреннюю благодарность и признательность за Ваше содействие и хлопоты о моей семье. Дочь мою я уже отправила, приношу Вам мое глубокое уважение. Ольга Соваж.

<Уфа>. Ленинская 77, кв. 13»⁸.

В мае 1936 — Нина Евгеньевна Соваж была освобождена из ссылки и вернулась в Ленинград.

В марте 1937 — Ольга Константиновна Соваж обратилась к Екатерине Павловне Пешковой за помощью и для себя.

<5 марта 1937>

«Глубокоуважаемый товарищ
Екатерина Павловна

Прилагая при сем заявление на имя наркома Социальной безопасности товарища Ежова, прошу Вас передать таковое по назначению, твердо веря в то, что через Ваше посредничество оно дойдет до цели. Извиняюсь за беспокойство, но тяжелое мое положение заставляет меня это сделать. 10 месяцев пишу в Москву во все учреждения — и ответа никакого нет. Последнее извещение я получила из

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1498. С. 23. Автограф.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1498. С. 21. Автограф.

Бюро Советского контроля, что 19 сент<ября> 1936 г<ода> мои заявления переданы в Прокуратуру. Но с тех пор — ничего. Я думаю, что самый отъявленный преступник имеет право просить о помиловании, о смягчении участи, об уменьшении срока наказания или, в худшем случае, можем надеяться на какой-либо ответ на свои просьбы. За мною вины никакой нет, дела персонального нет, ареста не было, обвинения не предъявлено, основной высланной не была, была прикреплена к дочерям, освобожденным 2 апр<еля> 1936 г<ода>, оставлена одна в Уфе. Почему-то откреплена от них. Дочь моя, по-прежнему больная саркомой бедра, после операции находится в Ленинграде под наблюдением врачей Онкологического института, мое присутствие около нее необходимо не только морально, но и материально. Войдите в мое тяжелое положение, бедной, несчастной матери, лишенной дочери. Я имею 35 лет труд<ового> стажа, здесь нахожусь 2 года на гос<ударственной> службе. Великая Сталинская Конституция дает счастье надеяться на счастливую трудовую жизнь без каких-либо ограничений прав. Умоляю Вас, помочь моему освобождению, возврата на родину, к детям. 2 года высылки я уже выполнила.

О. К. Соваж.

Уфа, Ленина 77, кв. 13»⁹.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1602. С. 262. Автограф.